

ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА РУССКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

Путилина Л.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Пространство и время, как известно, относятся к наиболее значимым компонентам, участвующим в построении концептуальной системы. План выражения концепта, который понимается нами вслед за В. Г. Воркачевым как «...единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой», представлен рядом языковых реализаций, образующих лексико-семантическую парадигму [1, С. 47].

Цель данной статьи - рассмотрение средств лексической репрезентации времени и пространства в русской авторской сказке. Категории времени и пространства являются важнейшими составляющими сказочной картины мира.

Под сказкой мы понимаем повествовательное народнопоэтическое произведение о вымышленных событиях с участием волшебных сил. Главная особенность авторской сказки в отличие от фольклорной состоит в том, что она рассказана конкретным автором и, следовательно, отражает его видение мира.

Для описания и классификации лексических единиц, реализующих категорию времени нами будут использоваться следующие тематические группы: временные отрезки определенной длительности (месяц, год), временные отрезки неопределенной длительности (мгновение, вечность), циклические события человеческой жизни (завтрак, пост), циклические события природных явлений (зима, весна), линейное время (тогда, затем) и антропоцентрическое время (детство, юность) [2, С. 77-78].

Для анализа плана выражения пространства воспользуемся классификацией Н.А. Николиной. Она выделяет следующие виды пространства: открытое - замкнутое; расширяющееся - сужающееся; конкретное - абстрактное; реальное видимое - воображаемое [3, С. 148-149]. В предлагаемой статье мы ограничимся только двумя признаками пространства - открытое и замкнутое, поскольку остальные признаки, на наш взгляд, также соотносятся с открытостью и замкнутостью пространства.

Факт обязательного присутствия времени и пространства в художественном произведении способствовал закреплению в филологии особого термина - «хронотоп», под которым мыслится пространственно - временное единство. Итак, категории времени и пространства являются основой художественного мира любого литературного произведения, в том числе и сказки. В предлагаемой статье рассматривается план выражения пространственно-временной организации русской авторской сказки. Под пространственно-временной организацией нами понимается совокупность лексических средств, номинирующих пространство и время художественного произведения.

Для изучения особенностей плана выражения времени и пространства были взяты три авторских сказки А. С. Пушкина, отличные по сюжету: «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о золотом петушке». Пушкинские сказки отражают знакомство автора с различными текстами: от народных сказок из собрания братьев Гримм до высокой литературы. Например, в сказке «О золотом петушке» прослеживаются сюжетные линии новеллы американского автора Вашингтона Ирвинга. Определенное влияние на сказки А.С. Пушкина оказал русский фольклор, так, сюжет «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» был весьма популярен среди крестьян.

Основным методом сбора фактического материала стал метод сплошной выборки. Из текстов сказок были отобраны существительные, прилагательные и наречия, содержащие сему времени и пространства. Затем данные лексические единицы были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам: временные отрезки определенной и неопределенной длительности, циклические события человеческой жизни, циклические природные явления, линейное и антропоцентрическое время; пространство открытое и пространство замкнутое.

Для исследования лексических средств выражения времени и пространства из сказки А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» методом сплошной выборки были отобраны временные и пространственные маркеры, выраженные существительными (137), наречиями (24), прилагательными (16).

Слова, содержащие сему времени, были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам. Временные отрезки определенной длительности (6) обозначаются существительными (5): месяц (2), год (2), час, а также наречием «тотчас».

Для временных отрезков неопределенной длительности (15) характерно использование наречий: наконец (3), вдруг (3), долго (2), навечно (2) и др. В исследуемом тексте, временные отрезки циклических природных явлений выражены существительными и прилагательными (18): ночь (5), день (4), заря (3), утро (2), зима, весна, утренний, полуночная.

В данной сказке, темпоральные номинаторы, выражающие циклические события человеческой жизни, встречаются реже. Они передаются только существительными (5): обедня (4), сочельник. Темпоральные номинаторы линейности времени нехарактерны для исследуемого текста и представлены только наречием «теперь».

Антропоцентрическая маркированность времени (14) характеризуется употреблением существительных (5): старушка (4), молодлица, а также прилагательных (9): молодая (8), старый.

Сравнение темпоральных маркеров тематических групп показало, что для «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» в большей степени представлены циклические природные явления (18). Чуть менее частотным является неопределенное время (15) и антропоцентрическое (14). Затем идут временные отрезки определенной длительности (6) и

циклических событий человеческой жизни (5). Линейность времени передана одной единицей.

На следующем этапе анализа все слова, содержащие сему пространства были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам: замкнутое и открытое пространство.

Пространственные маркеры, выражающие замкнутое пространство (61), обозначаются всеми рассматриваемыми частями речи: существительными (57), прилагательными (2) и наречиями (3). Как видим, наиболее частотны существительные: гроб (11), окно (4), терем (4), лавка (3), крыльцо (3), дом (3), двор (3), цепи (3) и др. Среди номинаторов пространства, маркирующих признак открытости (49), наиболее частотными являются существительные (42): свет (5), лес (5), ветер (5), месяц (небесное тело) (5), гора (4), поле (4), солнце (3), путь, море и др. Сравнение пространственных маркеров тематических групп показало, что для исследуемого текстового материала характерно замкнутое пространство (61). На втором месте находятся маркеры, выражающие открытое пространство (49).

Полученные количественные данные показывают, что число пространственных номинаторов преобладает над временными почти в два раза. Итак, для данной сказки в несколько большей степени характерны лексические единицы, выражающие циклическую природу явлений, антропоцентричность и неопределенность времени в замкнутом пространстве.

Исследование лексических средств реализации времени и пространства в «Сказке о рыбаке и рыбке» методом сплошной выборки дало следующие результаты. Были отобраны временные и пространственные маркеры, выраженные существительными (115), наречиями (6), прилагательными (4).

Слова, содержащие сему времени, были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам. Временные отрезки определенной длительности (8) обозначаются существительными (6): (тридцать) лет (2), (три) года (2), неделя (2); наречиями: сегодня, ровно.

Темпоральные номинаторы, выражающие линейность времени (2), нехарактерны для исследуемого текста и представлены только наречием «теперь» (2). Признак неопределенности времени также нетипичен и реализован наречием «впредь». Что касается темпоральных маркеров циклических событий человеческой жизни и циклических природных явлений, то в данной сказке они отсутствуют. Антропоцентрические маркеры времени (59) характеризуются частотным употреблением существительных (57): старуха (25), старик (24), старче (6), старичок (2) и др., и только двух прилагательных: ветхая, старый. Как видим, антропоцентрическое время ярко представлено в «Сказке о рыбаке и рыбке».

Сравнение темпоральных маркеров тематических групп показало, что для данной сказки в большей степени характерны лексические

единицы, маркирующие антропоцентричность времени (59). Гораздо менее частотным является определенное время (8). Линейное время (2) и временные отрезки неопределенной длительности (1) нерепрезентативны. Темпоральные маркеры признака цикличности отсутствуют.

На следующем этапе анализа слова, содержащие сему пространства, были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам: замкнутое и открытое пространство.

Пространственные маркеры, выражающие замкнутое пространство (29), обозначаются существительными (28) и наречием «вкру». Наиболее частотными являются существительные: корыто (7), изба (5), землянка (4), палаты (2) и др.

Среди номинаторов пространства, маркирующих его открытый характер (26) частотными являются существительные (24): море (19), окян-море (2) и др., а также прилагательное - морская (2). Сравнение пространственных маркеров тематических групп показало, что в «Сказке о рыбаке и рыбке» признаки открытости и замкнутости пространства выражены практически в равной степени, с небольшим преимуществом замкнутого пространства: (29) - (26).

Количественная оценка полученных данных показала, что число временных номинаторов преобладает над пространственными почти в полтора раза. Итак, для данной сказки в большей степени характерна антропоцентрическая маркированность времени в замкнутом пространстве.

Анализ плана выражения времени и пространства «Сказки о золотом петушке» на основе метода сплошной выборки позволил отобрать временные и пространственные маркеры, репрезентируемые существительными (67), наречиями (20), прилагательными (10).

Слова, содержащие сему времени, были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам. Временные отрезки определенной длительности (3) обозначаются существительными (2): год, неделя и наречием «ровно». Временные отрезки неопределенной длительности (10) выражены наречиями (9): вдруг (4), наконец (2) и др. Темпоральные номинаторы циклических событий человеческой жизни отсутствуют. Маркеры, выражающие циклические природные явления представлены существительными (7): день (4), ночь (2), заря.

Временные отрезки, выражающие линейность времени (5), обозначаются наречиями: снова (2), теперь, потом, однажды.

Антропоцентрические маркеры времени (8) представлены существительными (4): старость, старец, старик, старичок; прилагательными (3): старый (2), молодая, а также наречием «смолоду».

Количественная оценка и сравнение темпоральных маркеров тематических групп показало, что для данной сказки в большей степени характерно неопределенное время (10). На втором месте находится антропоцентрическое время (8). Далее следуют темпоральные маркеры циклических природных явлений (7). Маркеры линейного времени (5) и

отрезки определенной длительности (3) представлены меньше всего. Номинаторы циклических событий человеческой жизни отсутствуют.

Лексические единицы, содержащие сему пространства, были расклассифицированы по частям речи и тематическим группам: замкнутое и открытое пространство. Пространственные маркеры замкнутого пространства (41) обозначаются существительными (35), прилагательными (3) и наречиями (3). Данный признак пространства представлен в большей степени существительными: шатер (5), спица (4), столица (4), войско (4), колесница (3), граница (2) и др. Номинаторы открытого пространства (23) - существительные (18): восток (4), горы (4), сторона (2) и др., прилагательные (4): высокая (2) пропитанная (о траве), обратный (путь), а также наречие - негде.

Сравнение количества пространственных маркеров тематических групп показало, что для исследуемого текстового материала характерно замкнутое пространство (41). На втором месте находятся маркеры открытого пространства (23). Количество пространственных маркеров преобладает над временными почти в два раза. Итак, для «Сказки о золотом петушке» в большей степени характерно неопределенное и антропоцентрическое время в замкнутом пространстве.

Несмотря на определенную вариативность плана выражения пространства и времени, обусловленную сюжетными различиями, представляется возможным установить некоторые общие характеристики пространственно-временной организации проанализированных сказок А.С. Пушкина. В исследованных текстах выявлены все указанные признаки времени - линейность, цикличность, антропоцентричность, определенность и неопределенность; пространство, в свою очередь, имеет только два признака – открытое и закрытое. В проанализированном материале время характеризуется, прежде всего, такими признаками как антропоцентрическое, неопределенное, циклическое, а пространство - как замкнутое.

В двух сказках пространственные маркеры по численности превосходят маркеры временные почти в два раза – «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке», однако в «Сказке о рыбаке и рыбке» наблюдается другая особенность, обратная: временных маркеров больше в полтора раза, чем пространственных. Антропоцентрическая маркированность времени отмечена во все анализируемых сказках. Кроме того, в двух из них («Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке») ярко выражены такие признаки времени как неопределенность и цикличность природных явлений, что также позволяет говорить о некоторых типичных чертах плана выражения времени в сказках А.С. Пушкина.

Практическое применение полученных данных и сделанных выводов видится в возможности их использования на занятиях по когнитивной лингвистике, лингвистическому анализу художественного текста, теории языка.

Список литературы

1. **Воркачев, С.Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. *Филологические науки* / С.Г. Воркачев. – 2001. – №1.
2. **Маслова, В.А.** Введение в когнитивную лингвистику: учебник / В.А. Маслова. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 296 с. – ISBN 978-5-89349-748-9.
3. **Николина, И.А.** Филологический анализ текста. / И.А. Николина. – М.: Академия, 2003. – 256 с. – ISBN 5-7695-0954-6.
4. **Пушкин, А.С.** Сочинения в 10 т. Поэмы. Сказки / А.С. Пушкин. – М. :Изд.-во художественной литературы. – 1989. – 3 т.. – 735с.